

тельных структур всех уровней принятия решений, а также рядовых сотрудников. В данную подготовку должно включаться понимание и распознавание ситуации, которая имеет признаки торговли людьми, определение состава преступлений, идентификацию явления организованной преступности в области торговли людьми, осознание факта, что пострадавших от торговли людьми следует рассматривать не как нелегальных мигрантов или преступников, а как людей, чьи права человека были нарушены.

В-шестых, необходимо объединить усилия государственных структур и социальных институтов при создании программ, направленных на противодействие торговли людьми и помощь пострадавшим от подобных действий.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что торговля людьми, как международное преступление, является проблемой глобального масштаба. Она не признает национальных границ. Следовательно, для борьбы с таким серьезным преступлением необходимы транснациональные методики, использующие международное сотрудничество в формах обмена информацией и оказания взаимной помощи.

Жданова О.В.,

ассистент кафедры административного и международного права

Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Кротов В.В.,

магистрант кафедры административного и международного права

Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

(Россия)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИИ И АССИСТИРУЕМОМ САМОУБИЙСТВЕ

Среди множества юридических, медицинских, религиозных проблем важное место занимает проблема эвтаназии. Явление эвтаназии – пища для размышления общественно-правового сознания населения. В связи с тем, что человеческая жизнь является главной ценностью современной цивилизации, проблема эвтаназии приобрела иной путь востребования.

Ценность человеческой жизни по отношению ко всем правовым и нравственным реалиям возводит любую общественно-правовую проблему, в том или ином аспекте затрагивающую право на жизнь, в ранг общечеловеческих, глобальных проблем современности¹.

Первые попытки легализовать эвтаназию предприняли Соединенные Штаты Америки (с 1997 г. в штате Орегон эвтаназия разрешена). В связи с чем была написана книга «Последний выход» Дерекы Хамфри которая, разошлась тиражом более 300 тыс. экземпляров. Эта книга превозносит «добродетель» эвтаназии, описывая методы осуществления таких летальных исходов².

В журнале First Things за декабрь 1991 г. была опубликована статья в ответ на признание книги «Последний выход». Она выразила опасение общества следующим образом: «Кампания эвтаназии принимает вид еще одной правовой акции прогресса, вопроса, чье время пришло. Эта кампания руководствуется идеями, которые цивилизованные люди оставили в варварском прошлом. «Последний выход» – последнее оправдание нежеланию проявлять заботу об обременительных больных. Все цивилизации и все религии представляют собой человечество, размахивающее флагами неповиновения перед лицом смерти. Книга «Последний выход» опустила эти флаги»³.

Вопрос эвтаназии в Европейском суде по правам человека, впервые получил разрешение, в деле Претти против Великобритании⁴. Заявитель Диана Претти страдала прогрессирующим нейрогенеративным поражением отделов центральной системы. Данная болезнь не излечима.

На момент обращения в Европейский суд у заявителя было парализовано тело ниже шеи, она фактически не могла говорить членораздельно и получала пищу через трубку. Однако ее интеллект и способность принимать решения не пострадали. Последняя стадия болезни сопровождалась чрезвычайными страданиями и пребыванием в состоянии, не соответствующим представлениям о человеческом достоинстве. Госпожа Претти собиралась совершить самоубийство при помощи свое-

¹ Андреева А.А. Приходько В.В. Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2012. № 11. 861.

² Пулмэн Д. Достоинство человека, боль и страдание // Человек. 2001. № 3.

³ См. Грегори В. Рутеки «Влияние субъективного отношения лечащих врачей на меры по ускорению смерти» (пер. Г. Головки) // <http://www.crimea.com/~creation/text>

⁴ Решение Европейского суда по правам человека по делу Pretty v. the United Kingdom от 29 апреля 2002 г. // <http://european-court.ru>

го мужа. «Я хочу, чтобы моя семья запомнила меня именно такой – человеком, уважающим закон и требующим в ответ от закона уважения моих прав», – говорит она¹.

Ее адвокат обратился от ее имени к прокурору с просьбой дать обязательство не возбуждать уголовное преследование мужа госпожи Претти, если по ее просьбе он окажет ей помощь в самоубийстве. Прокурор сообщил заявителю, что он не вправе предоставлять иммунитет от уголовного преследования в отношении преступления, которое может быть разрешено в будущем, не смотря не на какие исключительные обстоятельства. По действующему в Британии законодательству, человеку, признанному виновным в том, что помог совершить самоубийство, грозит до 14 лет тюремного заключения².

Заявитель утверждала, что, по ее мнению, ст. 2 Европейской конвенции защищает не только право на жизнь, но и право выбирать, продолжать жить или нет³. Она защищает право на жизнь, а не жизнь как таковую; предложения касающиеся лишения жизни, направлены на защиту людей от третьих лиц, а именно от государства и публичной власти, а не от них самих.

Суд в ответ на это утверждал, что во всех делах, рассматриваемых ранее им ранее, он последовательно делал акцент на обязанности государства защищать жизнь. При таких обстоятельствах суд убежден, что «право на жизнь», гарантированное ст. 2, без искажения текста не может быть истолковано ни как предоставление диаметрально противоположного права, а именно право на смерть, ни как создание права на самоопределения в смысле признания за человеком права избрать смерть вместо жизни⁴.

Еще одно дело «Кох против Германии», мадам Кох, парализованная больная, и ее муж, – столкнулись с отказом врачей на получение смертельного вещества. Мадам Кох и ее муж подали иск по поводу этого отказа, но не дождавшись никакого решения в Германии, отправи-

¹ Суд по правам человека не разрешил Англичанке убить свою парализованную жену / Православная газета («Известия.ру»). 2002. № 17.

² Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / Под общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 11.

³ Гольмен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998

⁴ Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / Под общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 11.

лись в Швецию, где и произошло ассистируемое самоубийство мадам Кох. Муж мадам Кох продолжает разбирательство, но в германских судах ему было отказано в рассмотрении дела, так как он не был признан истцом, то есть жертвой отказа в эвтаназии. Тогда господин Кох обратился в Европейский суд, утверждая, что отказ его жене нарушил ее право на неприкосновенность частной жизни и отсутствие эффективных средств правовой защиты. Европейский суд принял жалобу господина Коха к рассмотрению.

Дело «Альды Гросс против Швейцарии» основано на нежелании заявительницы переживать естественный процесс старения, при этом у заявительницы не выявлено смертельной болезни. Альда Гросс жалуется на то, что ей не удалось получить смертельную субстанцию без рецепта врача, так как ни один врач не согласился выдать ей рецепт. Она утверждает, что государство обязано обеспечить ее средствами для совершения самоубийства в безопасной и безболезненной форме. Госпожа Гросс утверждает, что этот отказ является нарушением ее права на жизнь, так как она отказалась от жизни, а также унижает ее достоинство, так как она не видит в себе силы переносить процесс старения.

Исходя из сложившихся ситуаций, комитет по биоэтике Совета Европы подготовил редакцию «Руководства по принятию решений, касающихся лечения и ухода за смертельно больными людьми». Данный документ состоял из инструкций по оказанию или прекращению оказания неотложной помощи и переходу к паллиативному уходу или паллиативной седации.

Парламентская Ассамблея Совета Европы 25 января 2012 г. приняла резолюцию «Защита прав и достоинства человека с учетом ранее высказанных пожеланий пациента», где говорится, что: «Эвтаназия, рассматриваемая как намеренное убийство, посредством действия или бездействия недееспособного человека в якобы его интересах, должна быть запрещена». Парламентская ассамблея Совета Европы и государства-члены Совета Европа по-прежнему осуждают эвтаназию и ассистируемое самоубийство, и только несколько стран из членов Совета Европы – страны Бенилюкса и Швеция, – практикуют эвтаназию.

По словам Грегора Пуппинка, директора Европейского центра за закон и справедливость, который составлял юридические комментарии по двум вышеупомянутым делам, утверждал, что судебная практика «не соблюдает запреты на эвтаназию и даже дает «разрешение», позволяю-

шее государствам-членам применять эту практику». По его мнению, «некоторые страны хотят пойти дальше и навязать Европейскому суду обязательство для всех государств признать «право на смерть» или «право на самоубийство». Именно данная цель преследовалась в делах Кох и Гросс. В них заявители стремились закрепить фундаментальное право на получение государственных средств, обеспечивающих смерть «безопасным и безболезненным способом», – считает специалист.

Если же говорить о деле «Хаас против Швейцарии», то по данному делу суд принял решение разрешить эвтаназию и ассистируемый суицид. В решении по делу Хаас, Суд взял за основу решения либеральную логику, применив ст. 8 Конвенции «право на неприкосновенность частной жизни», так как именно эта статья включает в себя право на самоубийство, «право человека решать, как и когда его жизнь должна заканчиваться».

По мнению Пуппинка, «эвтаназия или ассистируемое самоубийство не является «правом», и сама практика эвтаназии не должна быть разрешена и допущена в соответствии с Конвенцией по правам человека, так как это само по себе является грубым нарушением ст. 2, поскольку эта статья требует от государства уважения и защиты жизни всех людей без исключения, и устанавливает принцип – «никто не может быть лишен жизни преднамеренно».

Представитель Русской Православной Церкви при Совете Европы игумен Филипп (Рябых) также прокомментировал ситуацию по делам об эвтаназии: «Позиция Церкви по отношению к самоубийству, как бы оно ни было совершено, однозначна – жизнь является прекрасным даром от Бога, который неразумно отвергать. Современная медицина обладает средствами не только лечения болезней, но пусть ограниченного, но все же управления биологической жизнью человека. Появление новых биотехнологий в медицине предоставляют реальную возможность воздействовать на состояние человеческого организма.

Церковный представитель также заметил: «К сожалению, в современном обществе количество самоубийств не уменьшается. Число людей, готовых лишиться себя жизни только растет, что подтверждает ежегодная статистика Всемирной организации здравоохранения. С духовной точки зрения, очевидно, что лукавый дух, склоняющий человека к

самоубийству, желает вовлечь в него как можно больше людей, связать всех соучастием в убийстве человеческого существа.

Таким образом, дело смертельно больной женщины в Британии позволило задуматься о ценности жизни и о праве человека на смерть в среде юристов, врачей и философов. Вопрос и сегодня остается открытым. А имеем ли мы это право – право на смерть?

Жданова О.В.,
ассистент кафедры административного и международного права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Степкина М.М.,
студентка 3 курса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Институт международной защиты прав ребенка основывается на принципиальных правовых положениях отрасли международного публичного права «международное право прав человека». Данный институт включает в себя как основные принципы права прав человека, так и специальные принципы, регулирующие исключительно правовое положение ребенка. В число специальных принципов включены принцип недопустимости дискриминации, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, принцип свободного выражения ребенком своих собственных взглядов, принцип соблюдения (обеспечения) права ребенка на выживание и здоровое развитие, принцип особой защиты и охраны детей.

Актуальность международно-правовой защиты прав ребенка проявляется в том, что незаконная торговля детьми, контрабандный трансфер, экономическая и сексуальная эксплуатация детей, коммерческое использование их здоровья являются повседневной реальностью, окружающей детей во всех регионах мира. Существенными являются нере-